

УДК 94:04/14

Региональная власть и мусульманское население Оренбургской губернии в XIX веке: проблемы взаимоотношений

Сулейманова Юлия Фаритовна

Аспирант,

Оренбургский государственный педагогический университет,

460844, Россия, Оренбург, ул. Советская, 19;

e-mail: sulejman-yuliya@yandex.ru

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» <http://publishing-vak.ru/>

Аннотация

Статья посвящена проблемам взаимоотношения мусульман с представителями региональной и центральной власти Российской империи. Целью статьи является анализ характера и форм отношений государственного аппарата Российской империи с миром отечественного ислама на территории Оренбургской губернии в XIX веке, выявление наиболее существенных проблем в развитии этого процесса. В результате анализа основных мероприятий власти по отношению к мусульманскому населению Оренбургской губернии автор приходит к определенным выводам. Правительство предпочитало использовать разнообразные модели организации местного самоуправления в России, стремясь сохранить преобладание управленческих связей, основанных на монополии центра, в определении организационной структуры, целей и методов управления, отношениях подчинения и надзора. По мере того, как Российская империя становилась светской, религиозный фактор стал уступать место политическим соображениям.

Ключевые слова

Мусульмане, ислам, Оренбургская губерния, власть, Оренбургское Магометанское Духовное Собрание, крещение.

На сегодняшний день проблема взаимоотношения представителей различных национальностей и конфессий сохраняется как в Российской Федерации, так и во всем мире. В данном контексте обращение к национальной политике, проводимой государством в прошлом, является особо значимым с теоретической и практической точки зрения. Кроме того, в последнее время участились случаи конфликтов на религиозной почве. Следовательно, перед Россией, как страной многоконфессиональной, стоит задача сохранения толерантных взаимоотношений различных конфессий.

В течение всего времени существования Российская империя представляла собой государство, отличавшееся этническим, конфессиональным, административным и культурным многообразием. По мере того как монархия становится все более светской, религиозный фактор уходит в тень, уступая место политическим соображениям.

Во второй половине XVIII века – начале XIX века взаимоотношения имперских властей с нерусскими народами основывались, с одной стороны, на гарантировании статус-кво и принципа веротерпимости в присоединенных землях, с другой, – на

лояльности нерусских по отношению к императорам и правящей династии.

Целью нашей работы является анализ характера и форм отношений государственного аппарата Российской империи с миром отечественного ислама на территории Оренбургской губернии в XIX веке, выявление наиболее существенных проблем в развитии этого процесса.

Главная задача данной работы заключается в изучении того, когда, как, каким образом была выстроена и с какой степенью результативности действовала система государственного регулирования ислама в Российской империи, рассмотрение ее законодательной базы и деятельности ее управленческих институтов в центре и на территории Оренбургской губернии.

Методологической основой нашего исследования является анализ имеющихся фактов на основе соблюдения принципа историзма. При характеристике любого исследуемого явления соблюдался порядок последовательного изучения с учетом особенностей природы его генезиса и развития под влиянием разнообразных внутренних и внешних факторов.

При оценке анализируемых процессов также учитывались и ци-

визационные критерии. Нам представляется, что в случае с исламом Россия имела (и имеет) дело со специфическим самодостаточным целым – «мусульманским миром». Его следует воспринимать как особый, стремящийся сохранить свою гомогенность, историко- и социокультурный феномен, который со времени своего рождения в VII в. стал важным фактором в мировой политике. Следует помнить, что ислам по сути своей это не просто религия, а всеобъемлющая и всепроникающая совокупность правил и ценностей, определяющих весь образ бытия последователей вероучения, основанного пророком Мухаммадом.

Постановка проблемы потребовала использования исторических источников разных групп, как опубликованных, так и не опубликованных. Архивные источники представлены материалами двух фондов Российского Государственного Исторического Архива (РГИА). Фонд Канцелярии Синода (Ф.796.), фонд Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий (Ф.821.) четырех фондов Государственного Архива Оренбургской Области (ГАОО). Фонды Оренбургского губернского правления (Ф.11.) и Канцелярии Оренбургского

губернатора (Ф.10.) включают в себя в основном делопроизводственную документацию, указы центрального правительства, адресованные местным представителям власти.

Эти материалы позволяют судить о том, как центральное правительство реагировало на события, происходившие в регионе. Фонд Оренбургского Духовного правления (Ф.172.) содержит также указы центральной власти местным чиновникам, статистические данные о духовенстве и количестве церквей (к сожалению, носящие отрывочный характер), ведомости о вышедших из казахского плена и принявших крещение людях.

Комплекс опубликованных источников представлен. Это, прежде всего, законодательные акты, содержащиеся в Своде Законов Российской Империи Т. XIV (1890г.), в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1885 г.), которые позволяют проследить эволюцию мероприятий центральной власти по отношению к нерусскому населению края.

Во второй половине XIX века в Оренбургской губернии особо остро обсуждался «мусульманский вопрос», который содержал в себе несколько основных аспектов. Прежде всего, это

положение мусульманского духовенства, количество приходов и мечетей на территории края, а также вопрос о переходе крещеных иноверцев обратно в ислам. Поэтому на протяжении длительного периода губернаторы Оренбургской губернии, в частности Крыжановский, предлагали свои проекты в Департамент Духовных Дел Иностранных Исповеданий. Особую важность Крыжановский придавал необходимости урегулирования положения мусульманского духовенства. По его мнению, именно от духовенства исходили все ложные слухи о неблагоприятных действиях правительства¹. Для ликвидации этого негативного влияния религиозных деятелей он предлагает следующее:

1. Назначить в состав ОМДС представителей от правительства, в обязанности которых будет входить участие во всех постановлениях собрания, наблюдение за канцелярией собрания, ведением отчетности.

2. Вменить муллам в обязанность изучение русского языка (овладение чтением и письмом) с тем, чтобы метрические книги велись только на русском языке.

3. Количество мечетей и духовных лиц постепенно уменьшить.

4. Относительно татарских школ: подсчитать их общее количество, количество учеников, установить над ними контроль.

5. Ввести коллегиальный порядок рассмотрения некоторых дел, в связи с медленностью их ведения.

6. При обучении в гимназиях освободить учеников башкир, имеющих целью поступить в духовное сословие, от занятий иностранными языками, а взамен того обучать их правилам веры с помощью тщательно отобранных представителей мусульманского духовенства.

7. Число мулл определить соответственно числу мечетей, а последние должны быть разрешены для открытия только при условии проживания в селах и деревнях установленного законом числа душ.

8. Все духовные лица выбираются, а назначаются правительством с утверждением каждой кандидатуры гражданскими губернаторами.

9. Всем духовным лицам магометанского исповедания назначить оклад содержания с отпуском его от казны, для того чтобы предотвратить с их стороны возможные поборы и прекратить вредную для благосостояния

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 821. – Оп. 8. – Д. 594. – Л. 41. об.

башкир эксплуатацию муллами своей паствы, а также для того, чтобы через выплату жалования поставить мулл в зависимость от правительства.

10. Для покрытия расходов казны, обложить башкир прямым налогом на содержание духовенства².

11. Оклады жалования определить в значительном размере, чтобы духовенство не видело в этой мере ущерба для своих материальных интересов и дорожило бы местом. А с другой стороны, чтобы, уплачивая налоги, собственно, в пользу духовенства, народ не оставался бы нечувствительным к его размеру и из-за этого стал бы равнодушнее относиться к своему духовенству.

12. Все магометанские школы привести в известность и установить за ними наблюдение.

13. Запрещать открытие новых школ без разрешения губернатора.

14. Утвердить положение о сборе средств в казну для распространения русских школ, на основании указа 25.08.1834 года в размере 30 р. серебром с магометан, вступающих в брак, и на изготовление метрических книг – 50 р.

15. После вступления в силу предложения об обязательном знании муллами русского языка ввести как обязательную меру преподавание в мусульманских школах русского языка и письма.

16. Через некоторое время обязать мулл преподавать правила Корана на русском языке.

17. Те школы, в которых откажутся преподавать русский язык, закрывать по указанию губернатора.

Кроме того, по мнению Крыжановского, мусульманское духовенство края оказывало довольно серьезное влияние на киргизов. В большинстве своем на тех, которые занимали важное положение в казахской степи. Это влияние губернатор связывает с тем, что от них стали чаще поступать просьбы о разрешении отправляться на хадж в Мекку, «забота об обучении детей татарской грамотности и закону сделалась священной обязанностью, так что некоторые киргизы жертвуют деньги на приходы, устройство новых школ».

Для борьбы с растущим влиянием мусульманского духовенства он предлагает ряд мер: объединить русские школы с киргизскими; разрешить учителям излагать только молитвы, а не правила Корана; устраивать сорев-

2 Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 821. – Оп. 8. – Д. 594. – Л. 45.

нования между воспитанниками школ; выдавать им свидетельства для того, чтобы они могли по окончании школы открыть новую у себя в ауле³. Не запрещая хадж, губернатор предлагает предпринять попытки ограничить его. Он также считает необходимым запретить башкирским и татарским муллам принимать к себе на обучение киргизов, не позволять знатым киргизам нанимать на службу писмоводителей из татар или башкир.

Однако центральная власть реагировала на все эти процессы несколько иначе и чаще всего выступала с более умеренных позиций. Представленный Крыжановским проект не был принят. МВД Российской империи решило отложить введение этих мер до более благоприятного времени. Вероятно, правительство опасалось возможных брожений среди мусульман империи и распространения слухов среди них о переселении в Турцию⁴.

Еще одним аспектом «мусульманского вопроса» в XIX веке на территории Оренбургской губернии был коллективный переход крещеных инородцев в ислам. Подавалось про-

шение на Высочайшее имя с просьбой разрешить открыто исповедовать ислам. Татары отказывались исполнять обязанности, предусмотренные РПЦ, и принимали мусульманский образ жизни.

Множество «уклонившихся» было обнаружено в 40-е годы. К 1844 году миссионеры выявили на территории Казанской губернии 4448 уклонившихся, что дало повод говорить об «общем мятеже новокрещенных татар Спасского и Чистопольского уездов против церкви». Подобная ситуация наблюдалась и на территории Оренбургской губернии⁵.

В 1847 году для изучения религиозно-нравственного положения крещеных татар и выяснения причин отхода их от церкви казанский архиепископ Григорий отправил бакалавра Казанской духовной академии Н.И. Ильминского в командировку по татарским селениям. Среди причин отхода называлось «механическое» крещение татар без внутреннего обращения.

Кроме того, особое внимание было обращено на фактор мусульманской пропаганды. Указывалось на

3 Там же. – Л. 48.

4 Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начале XX вв.) – СПб., 1998. – С. 110.

5 Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. – Оп. 125. – Д. 1518. – Л. 15.

«фанатичную» приверженность татар к своей вере, которая не ограничивалась только кругом мусульман, но и распространялась на немусульманские народы. Орудиями мусульманского влияния были признаны религиозные мусульманские школы, мечети и муллы. Для укрепления среди крещеных татар православия предлагались, с одной стороны, система христианского воспитания крещеных, а с другой, – ограничение мусульманской пропаганды.

В середине 60-х годов отход от православия охватил огромные территории Оренбургской, Казанской ряда соседних губерний. Татары переходили целыми селениями⁶. «Отпадали» не только новокрещенные, но и старокрещенные татары. Кроме того, движение охватило и некоторые языческие народы, особенно чувашей и удмуртов, которые «возвращались» не в веру своих предков, а принимали ислам.

Между тем, местные гражданские власти не были склонны придавать этому явлению серьезное политическое значение⁷. Поэтому действия

местной администрации, заинтересованной в скорейшем наведении порядка, выражались в основном в поисках и последующей высылке подстрекателей.

Более драматично реагировали на происходящее представители РПЦ. Современные исследователи при анализе феномена «отпадений» исходят из концепции идентичности, основным элементом которой в XIX веке являлась религия. С принятием православия, крещеные татары исключались из своей первоначальной общности и становились отшельниками в своих селениях, оказываясь в «религиозном вакууме». С одной стороны, они были формально отрезаны от мусульман, а с другой, – не были интегрированы и в христианскую общность.

При переходе крещеных татар в ислам вопрос состоял не столько в выборе правильной веры с теологической точки зрения, сколько в решении, какая религия более соответствовала их потребностям, то есть в выборе подходящего образа жизни. Притягательность ислама для крещеных была обусловлена их связями с исламским

6 Государственный архив Орловской области (ГАОО). – Ф. 10. – Оп. 8. – Д. 53. – Л. 1; Д. 77. – Л. 2.; Д. 90. – Л. 3.; Д. 91. – Л. 1.

7 Воробьева Е.И. Христианизация мусульман Поволжья в имперской полити-

ке самодержавия // Имперский строй в России в региональном измерении. (19 начало 20 века). Сборник научных статей / отв. ред. П.И. Савельев. – 1997. – С. 220.

миром через образование, родство и экономические отношения.

По российским законам мусульманам империи была предоставлена свобода вероисповедания. Вместе с тем, в случае принятия православия, возвращение в прежнюю веру запрещалось. «Отпадение» рассматривалось законом как временное заблуждение. Обычно вероотступников отсылали к православным священникам для наставлений⁸. В некоторых случаях «отступников» на время высылали в православные селения.

Склонение крещеных в другую веру («подстрекательство» или «совращение») было уголовно наказуемо. За «совращение» в магометанство законом предусматривалось лишение всех прав состояния и ссылка на каторжные работы на срок от 8 до 10 лет⁹. Ввиду актуальности проблемы вероотступничества крещеных «инородцев» правительство разработало систему мер, предупреждавших и пресекавших «отпадения» от православия¹⁰.

8 Государственный архив Орловской области (ГАОО). – Ф. 173. – Оп. 2. – Д. 2713. – Л. 1.

9 Свод законов Российской империи. (СЗРИ). – 1890. – Т.14. – Ст.41. – С.69.

10 Воробьева Е.И. Христианизация мусульман Поволжья в имперской поли-

Был определен порядок рассмотрения дел об «уклонившихся». Предварительное следствие начиналось по требованию духовных властей. Переговоры Уголовной Палаты по делам об отступлении от православной веры, по которым виновные должны были быть преданы суду, до приведения их в исполнение направлялись от губернаторов в МВД, а затем в Комитет Министров. В последние десятилетия XIX века Комитет министров, рассматривая дела об «отпадениях» крещеных в мусульманство, ходатайствовал о смягчении назначаемого законом наказания, снисходя, с одной стороны, к побуждениям, руководившим виновными, с другой, – учитывая, что среда, где велась пропаганда, была православной лишь по метрикам.

Тенденцию к смягчению законодательства в отношении вероотступничества отразила дискуссия 90-х годов XIX века о мерах наказания за «совращение», проходившая в рамках обсуждения проекта Уголовного уложения¹¹. Таким образом, движение возвращения крещеных татар в ислам,

тике самодержавия// Имперский строй в России в региональном измерении. (19 – начало 20 века). Сборник научных статей / отв. ред. П.И. Савельев. – 1997. – С. 224.

11 Там же.

продолжавшееся на протяжении всего XIX века и в начале XX века, продемонстрировало властям, с одной стороны, слабость русско-православного влияния в крае, а с другой, – силу ислама. В условиях, когда крещение иноверцев ассоциировалось не только с формальным принятием власти императора, но с принятием русских ценностей, возврат крещеных татар в ислам и распространение ислама среди язычников стали восприниматься как политическая проблема.

Одним из важных факторов, повлиявших на отношение к мусульманским подданным, стало поведение российских мусульман во время военных конфликтов России с Турцией. Во время Крымской кампании среди татарского населения Крыма и Поволжья распространились слухи о сочувствии некоторых российских мусульман Турции. В Оренбургской и Вятской губерниях в 1854 году ходила молва о связях помещика Тевкелева с турецким султаном и о якобы подготавливаемом в его имени восстании крепостных.

Особое распространение среди татар получили слухи о вероятном насильственном крещении российских мусульман. Сомнения в лояльности мусульманских подданных и обеспокоенность их возможной ориентацией на

свои исламские центры находили особую поддержку в кругах православного духовенства. Гражданские же власти не особенно разделяли подобные настроения¹². Ограниченные возможности применения репрессивных методов вынуждали власти искать иные способы включения инородческого населения в структуры империи.

Великие реформы по времени совпали с налаживанием системы управления присоединенными южными и восточными окраинами. В этой связи ислам казался существенным препятствием реформистским проектам власти. Во второй половине XIX века власти смотрели на ислам через призму концепции «гражданственности», которая подразумевала создание общности граждан, основанной на любви к общему отечеству, выполнении определенных обязанностей, предусмотренных государством, и осознании общественного блага.

В этой связи возникал вопрос о том, насколько истинный мусульманин может быть настоящим гражданином православного государства.

---

12 Воробьева Е.И. Христианизация мусульман Поволжья в имперской политике самодержавия // Имперский строй в России в региональном измерении. (19 – начало 20 века). Сборник научных статей / отв. ред. П.И. Савельев. – 1997. – С. 230.

Отрицательный ответ, в большинстве случаев высказывавшийся православными миссионерами, мотивировался теоретической невозможностью для преданных своей вере мусульман исполнять постановления иноверной власти и содействовать процветанию иноверного государства. Кроме того, по мнению сторонников этой точки зрения, сам ислам не заключал в себе идей гражданственности, делая из своих последователей не сознательных граждан, а рабов.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Управлять такой империей, как Россия, населенной многочисленными народами на территориях, в разное время приобретенных государством, на основе унифицированной модели организации местного самоуправления было невозможно. Поэтому правительство использовало различные варианты построения системы администрации и самоуправления в центральных и окраинных губерниях, исходя из политической целесообразности и эффективности государственного управления¹³.

13 Правилова Е.А. Местное и центральное управление в России: проблема правового регулирования отношений // Имперский строй в России в региональном измерении. (19 начало 20 века). Сборник

Использование разнообразных моделей организации местного самоуправления в России предполагало сохранение преобладания управленческих связей, основанных на монополии центра в определении организационной структуры, целей и методов управления, отношениях подчинения и начальственного надзора. По мере того как монархия становилась все более «светской», религиозный фактор уступал место политическим соображениям.

Библиография

1. Воробьева Е.И. Христианизация мусульман Поволжья в имперской политике самодержавия // Имперский строй в России в региональном измерении. (19 – начало 20 века). Сборник научных статей / отв. ред. П.И. Савельев. – 1997. – С. 224-237.
2. Государственный архив Орловской области (ГАОО). – Ф. 10. – Оп. 8. – Д. 53. – Л. 1; Д. 77. – Л. 2.; Д. 90. – Л. 3.; Д. 91. – Л. 1.; Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 3292. – Л. 1.; Ф. 173. – Оп. 1. – Д. 130. – Л. 2.; Д. 1061. – Л. 1.; Ф. 173. – Оп. 2. – Д. 2713. – Л. 1.

научных статей / отв. ред. П.И. Савельев. – 1997. – С.37.

3. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (в XIX – начале XX вв.) – СПб., 1998. – 479 с.
4. Правилова Е.А. Местное и центральное управление в России: проблема правового регулирования отношений // Имперский строй в России в региональном измерении. (19 – начало 20 века). Сборник научных статей / отв. ред. П.И. Савельев. – 1997. – С. 36-51.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. – Оп. 125. – Д. 1518. – Л. 15.; Ф. 821. – Оп. 8. – Д. 594. – Л. 41.об.; Л. 45.; Л. 46.
6. Свод законов Российской империи. (СЗРИ). – 1890. – Т. 14. – 506 с.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1885. – 775 с.

Local authorities and Muslim population of Orenburg region in the XIX century: problems of mutual relationships

Suleimanova Yuliya Faritovna

Postgraduate student,
Orenburg State Pedagogical University,
P.O. box 460844, 19 Sovetskaya st., Orenburg, Russia;
e-mail: sulejman-yuliya@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the mutual relations of Muslims with the representatives of regional and central authorities of the Russian Empire. The object of the article is the analysis of nature and forms of relations between the state machine of the Russian Empire and the world of native Islam in the territory of Orenburg region in XIX century, revelation of quintessential problems in the development of this process. In consequence of the analysis of the basic undertakings held by the authorities towards the Muslim population of Orenburg region the author comes to certain conclusions. Tending to preserve predominance of administrative contacts based on the center monopoly in determination of organizational framework, in-

tentions and control methods, dependency and supervision the government preferred to use various models of organization of local administration in Russia. While the Russian Empire was becoming more and more secular the religious factor started giving place to political considerations.

Keywords

Muslims, Islam, Orenburg region, authorities, Orenburg Mohammedan Religious Assembly, christening (baptism).

Bibliography

1. Vorob'eva, E.I. (1997), "Christianization of Volga region Muslims in the imperial autocracy policy", *Imperial regime in Russia in regional measurement (XIX – beginning of the XX century). Collection of scientific papers*. ["Khristianizatsiya musul'man Povolzh'ya v imperskoi politike samoderzhaviya", *Imperskii stroi v Rossii v regional'nom izmerenii. (19 – nachalo 20 veka). Sbornik nauchnykh statei.*], Moscow, pp. 224-237.
2. *The State Archive of the Orel region* (GAOO). – Fund 10, inv. 8, c. 53; Fund 11, inv. 1, c. 3292; Fund 173, inv. 1, c. 130; Fund 173, inv. 2, c. 2713.
3. Dyakin, V.S. (1998), *The issue of interethnic relations in the domestic policy of czarist regime (XIX – beginning of the XX century)* [*Natsional'nyi vopros vo vnutrennei politike tsarizma (XIX – nachale XX vv.)*], St. Petersburg, 479 p.
4. *Russian State Historical Archive* (RGIA). – Fund 796, inv. 125, c. 1518; Fund 821, inv. 8, c. 594.
5. *The Code of Laws of the Russian Empire* (1890) [*Svod zakonov Rossiiskoi imperii*], Vol. 14, 506 p.
6. *Criminal and correction penal code* (1885) [*Ulozhenie o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh*], St. Petersburg, 775 p.
7. Pravilova, E.A. (1997), "Local and central administration in Russia: the problem of legal Regulation of Relations", *Imperial regime in Russia in regional measurement (XIX – beginning of the XX century). Collection of scientific papers*. ["Khristianizatsiya musul'man Povolzh'ya v imperskoi politike samoderzhaviya", *Imperskii stroi v Rossii v regional'nom izmerenii. (19 – nachalo 20 veka). Sbornik nauchnykh statei.*], Moscow, pp. 36-51.